

А. В. ОССОВСКИЙ И РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ОПЕРА

ALEXANDER OSOVSKY AND RUSSIAN CLASSICAL OPERA

Аннотация. Статья посвящена 150-летию со дня рождения одного из основоположников петербургской-ленинградской школы отечественного исторического музыковедения Александра Вячеславовича Оссовского (1871–1957). Профессиональное музыкантское становление Оссовского сопряжено с его переездом из Москвы в Санкт-Петербург в 1894 году (целью переезда было обучение у Н.А. Римского-Корсакова). В фокусе внимания автора оказывается сформировавшееся к середине 1890-х годов окружение Римского-Корсакова, деятельность «Русской музыкальной газеты», Санкт-Петербургского Общества музыкальных собраний. Благодаря своей разносторонней одаренности и исключительной эрудированности Оссовский сразу же занял видное место в рядах столичной музыкальной элиты. Его первые яркие достижения совпадают по времени с началом мощного *crescendo* в творчестве главы русской композиторской школы и в целом — с выходом отечественного оперного искусства на новые рубежи. Вторая половина 1890-х — эпоха формирования нового общественно-политического и художественного контекста, в котором вызревает и воплощается новая оперная эстетика, — может быть сопоставлена со временем кристаллизации идейно-творческих установок балакиревского кружка (как следующий виток исторической спирали). Вновь обостренную актуальность обретают проблемы поиска философских, нравственных и эстетических ориентиров, а также имеющие принципиальное значение для Римского-Корсакова и его школы критерии мастерства и профессионализма. Одной из важных составляющих данного процесса становится многоплановая деятельность Оссовского — ученика Римского-Корсакова, критика, переводчика, организатора музыкального дела, выдающегося исследователя и педагога, словно бы вернувшего «долг учительства» (слова Оссовского) своему гениальному наставнику.

Ключевые слова: А.В. Оссовский, Н.А. Римский-Корсаков, А.К. Глазунов, Санкт-Петербургское Общество музыкальных собраний, Оперная студия Ленинградской консерватории, русская классическая опера

Abstract. The article is devoted to the 150th anniversary of the birth of one of the founders of the St. Petersburg-Leningrad school of historical musicology Alexander Vyacheslavovich Ossovsky (1871–1957). Ossovsky's professional musical development came with his move from Moscow to St. Petersburg in 1894 (the purpose of moving was to study with Nikolay Rimsky-Korsakov). The author focuses on the Rimsky-Korsakov circle formed in the middle of the 1890s, on the activity of Russian Music Newspaper, St. Petersburg Society of Music Assemblies; due to his versatile talent and exceptional knowledge, Ossovsky immediately occupies a prominent place in the Petersburg musical elite. His first bright achievements coincide with the beginning of the powerful crescendo in the creative of the head of the Russian composer school and in general — with the Russian opera art's going to the new frontiers. The second half of the 1890s — the era of the formation of a new social, political and artistic context in which the new operatic aesthetics matures and embodies — can be compared with the time of crystallization of the ideological and creative devices of the Balakirev circle (as the next turn of the historical spiral). The problems of search for philosophical, moral and aesthetic orientations, as well as criteria of professional skill, which are of fundamental importance for Rimsky-Korsakov and his school, are becoming more acute. One of the important components of this process is the multifaceted activity of Ossovsky — a pupil of Rimsky-Korsakov, a critic, an interpreter, an organizer, an outstanding researcher and an educator, who returned the 'duty of teaching' (the words of Ossovsky) to his brilliant mentor.

Keywords: Alexander V. Ossovsky, Nikolay A. Rimsky-Korsakov, Alexander K. Glasunov, St. Petersburg Society of Music Assemblies, Opera Studio of the Leningrad Conservatory, russian classic opera

В 2021 году Санкт-Петербургская консерватория отметила 150-летие со дня рождения Александра Вячеславовича Оссовского (1871–1957) — одного из ведущих представителей российского исторического музыкознания, члена-корреспондента АН СССР (1943), заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессора, доктора искусствоведения. Оссовский занимает особое место в летописи отечественной музыкальной культуры: до недавнего времени его личность словно бы оказывалась «в тени» выдающегося младшего современника Б. В. Асафьева, было опубликовано очень мало его научных работ (некоторые основополагающие труды вышли в свет только после кончины ученого). Между тем Оссовского следовало бы назвать *Homo universalis*, не только исключительно знающим и разносторонне одаренным музыкантом-исследователем, но и человеком, все знания которого имели прямой выход в практику. Свидетельство тому — его многолетняя педагогическая, организаторская и управленческая деятельность, результаты которой впечатляют и сегодня¹.

¹ Благодарю своего научного руководителя в аспирантуре — доктора искусствоведения, профессора, заслуженного деятеля искусств РФ, много лет заведовавшего кафедрой истории зарубежной музыки СПбГК, ныне главного научного сотрудника В. В. Смирнова за поддержку

Цель настоящей статьи — на основе архивных и опубликованных материалов более четко определить роль Оссовского в формировании новой концепции русской оперы в середине 1890-х годов (с акцентом на его творческом общении с Н. А. Римским-Корсаковым), а также проследить тему русской классической оперы в позднейших трудах исследователя.

Напомним некоторые вехи жизненного пути Оссовского. Уроженец Кичинева, учившийся в Саратове, он поступил в 1889 году в Московский университет «по юридическому факультету». Параллельно с учебой в Университете он «продолжал усердно изучать игру на скрипке у известного <...> профессора Филармонического училища (пользовавшегося правами Консерватории) В. В. Безекирского» [1, с. 137] и достиг значительных успехов: «На втором курсе Университета я стал первым концертмейстером большого и по техническому уровню очень неплохого студенческого оркестра <...>. Оркестр давал публичные концерты <...> и собирал постоянно огромное количество слушателей. В этих концертах я, кроме того, выступал и солистом, заслужив добрые отзывы прессы» [там же]. В то же время рано проявились и музыкально-ведческие интересы Оссовского: «Попав в столицу, я жадно накинудся на музыку и пожирал ее в многообразных видах в невероятном количестве. Вместе с тем, обладая с юных лет музыкально-ведческими склонностями, я за университетские годы самоучкой изучил строгий стиль, свободный стиль и формы — все по учебникам Бусслера, а инструментовку — по руководствам Геварта-Чайковского и Гиро, пользуясь при этом консультацией Н. С. Кленовского и профессора Консерватории, музыкального критика Н. Д. Кашкина. Вооруженный этими знаниями, я сочинял значительное количество музыки, испытывая себя в различных жанрах. Кроме того, перечитал в Публичной Библиотеке Румянцевского Музея (ныне Библиотека им. Ленина) огромное количество книг и журналов по вопросам музыкального искусства на русском, немецком и французском языках, интересуясь преимущественно историческими и эстетическими вопросами <...>. Тогда же я перевел с французского языка ряд статей моего кумира тех дней Берлиоза (часть их была впоследствии издана). Через Н. Д. Кашкина я сблизился с музыкальными кругами Московской Консерватории, стал завсегдатаем студенческих и профессорских концертов Консерватории и перезнакомился со многими музыкантами. Ощущая несистематичность моих музыкальных знаний, я поставил своей задачей изучить теорию композиции у Римского-Корсакова и с этой целью по окончании Университета переселился в 1894 году в Петербург» [1, с. 137–138]. Мы

идеи статьи и за ценные советы. Валерий Васильевич был лично знаком с А. В. Оссовским, его можно назвать «внуком» последнего в музыкально-ведческой профессии (научным руководителем Смирнова была ученица Оссовского — доктор искусствоведения, профессор Галина Тихоновна Филенко); таким образом, преемственность традиции на кафедре истории зарубежной музыки СПбГК можно проследить сквозь десятилетия [см.: 4]. В последние годы В. В. Смирнов опубликовал ряд статей, посвященных различным аспектам деятельности А. В. Оссовского [11; 12; 13].

видим, сколь обширным, разноплановым, но всегда практически устремленным был московский «музыкальный *background*» Оссовского; однако целью молодого музыканта был Санкт-Петербург, где жил и работал его кумир — Римский-Корсаков.

Кратко очертим музыкальную деятельность Александра Вячеславовича в Санкт-Петербурге / Петрограде в дореволюционный период:

- в 1894 году дебютировал как музыкальный критик в «Русской музыкальной газете» и журнале «Артист»;
- с 1902-го печатался в «Известиях С.-Петербургского общества музыкальных собраний»;
- в 1904–1909 заведовал музыкальным отделом газеты «Слово», публиковался также в журналах «Музыка», «Аполлон» и др. периодических изданиях;
- в 1910–1914 вел музыкальный отдел в «Русской энциклопедии» и в «Кратком русском энциклопедическом словаре»;
- был одним из организаторов, а в 1915–1917 членом редколлегии журнала «Музыкальный современник»;
- в 1905–1917 — член дирекции «Конcertов А. И. Зилоти» (к программам которых писал аннотации); выступал как лектор в Бесплатных народных концертах (в зале Санкт-Петербургской городской думы и на Путиловском заводе).
- в 1907–1914 был заместителем председателя Попечительного совета для поощрения русских композиторов и музыкантов, учрежденного М. П. Беляевым;
- член совета Российского музыкального издательства (1910–1918), член правления Фонда помощи русским музыкантам (1914–1918), председатель театрально-музыкального сектора общества «Свобода и культура»².

С 1915 года Оссовский начинает преподавать в Петроградской консерватории (1915–1918, 1921–1952 — профессор истории музыки), также занимает в Консерватории высокие административные посты (1922–1929 — проректор по учебной работе, 1935–1945 — заведующий кафедрой всеобщей истории музыки, 1945–1952 — заведующий кафедрой истории русской музыки).

Вот некоторые другие места службы Оссовского в советское время:

- Петроградский университет (1921–1923, профессор по кафедре истории западноевропейской музыки);
- Ленинградская филармония (в 1921–1923 — помощник директора, в 1923–1925 — директор, 1933–1937 — директор художественной части);
- Эрмитаж (1931–1933, профессор);

² Подчеркнем, что все это Оссовский делал *бескорыстно*, т. к. основным местом его службы было Министерство юстиции (там он за эти годы продвинулся по служебной лестнице от помощника делопроизводителя до старшего юрисконсульта).

• Ленинградский научно-исследовательский институт театра и музыки, ныне Российский институт истории искусств (с сентября 1937 — заместитель директора, в 1943–1952 — директор).

Повсюду Оссовский проявляет свой исключительный талант организатора музыкального — творческого и научного — дела. Показательны слова Асафьева, его многолетнего соратника, который называет Оссовского «главным двигателем всей машины»³ — в качестве «машины» вполне может фигурировать любая из перечисленных культурных институций Петрограда-Ленинграда. Не исключено, что приведенный фрагмент асафьевского письма содержит завуалированный выпад в адрес «титанульного» руководителя организации; однако не вызывает сомнений, что и руководители прекрасно отдавали себе отчет в том, какую титаническую работу успевал вести их номинальный заместитель.

Вот близкая по времени характеристика ректора Ленинградской консерватории А. К. Глазунова (Илл. 1):

15-го декабря 1927 г.

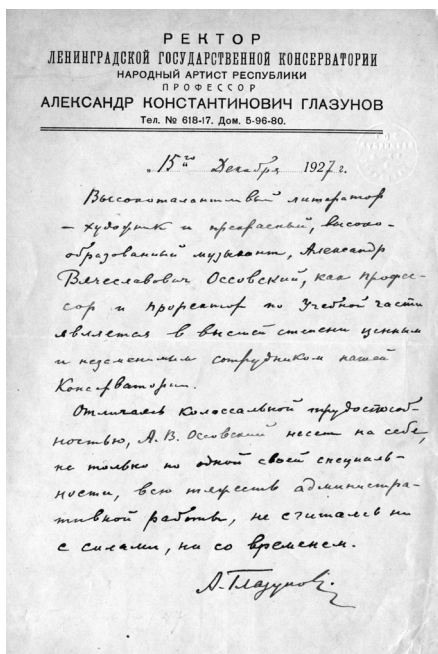
Высокоталантливый литератор — художник и прекрасный, высокообразованный музыкант, Александр Вячеславович Оссовский, как профессор и проректор по Учебной части является в высшей степени ценным и незаменимым сотрудником нашей Консерватории.

Отличаясь колоссальной трудоспособностью, А. В. Оссовский несет на себе, не только по одной своей специальности, всю тяжесть административной работы, не считаясь ни с силами, ни со временем.

А. Глазунов»

(ОР РНБ. Ф. 187. № 693)

Размышляя о творческом общении Оссовского и Асафьева, А. Л. Порфирьева в своей первой публикации их переписки замечает: «Корсаковская струя, как океаниче-

Илл. 1. Глазунов А. К. Отзыв об Александре Вячеславовиче Оссовском. 1927. Автограф; на бланке ректора Лен. Гос. Консерватории. 1 док. 1 л. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 187 [Глазунов А. К.], № 693. Публикуется впервые

³ Из письма Б. В. Асафьева А. В. Оссовскому от 20 ноября 1928 года из Берлина: «Здесь в *Hoch Schule* есть свой Оссовский — главный двигатель всей машины (курсив мой — Т. Т.), ибо Шрекер всегда отсутствует — это проф. Т. (Ш.???) инеман, очень интересный человек» [8].

ское течение, продолжает воздействовать на наш музыкальный климат» [7, с. 165]. Очевидно, что 100 лет назад это течение было исключительно мощным, определяющим для петербургской-ленинградской культурной повестки. Для понимания корней этого явления необходимо вернуться к петербургскому периоду профессионального становления Оссовского, которое и изначально мыслилось, и происходило «под знаком Римского-Корсакова».

Известны принадлежащие Оссовскому краткие хронографические заметки «Из дней общения с Николаем Андреевичем», вот некоторые даты и события:

- «4 и 6 апреля 1895 года — посвящение в “веру Николая Андреевича”: генеральная репетиция и первое представление “Псковитянки” Обществом музыкальных собраний.
- 15 января 1896 года познакомился лично с Николаем Андреевичем, прийдя к нему на квартиру для объяснений о поступлении в его класс.
- 12 сентября 1896 года держал вступительные экзамены в консерваторию.
- 14 ноября 1897 года на репетиции Общества музыкальных собраний был представлен Николаем Андреевичем Надежде Николаевне и получил от нее приглашение бывать у них в доме.
- 10 мая 1898 года Николай Андреевич предложил быть его частным бесплатным учеником.
- 1901 год. Я женился. Николай Андреевич стал бывать у меня. Наиболее частые посещения в 1903–1906 гг. Николай Андреевич бывал у меня обычно по воскресеньям вечером; в последние годы (1906 — нач. 1908) реже и обычно уже днем» [6, с. 421].

Особого упоминания заслуживает Санкт-Петербургское общество музыкальных собраний и деятельность в нем Оссовского. В Автобиографии 1940 года читаем:

За все эти годы, 1895–1902, — я вошел уже вплотную в музыкальный мир Петербурга. <...> Еще в 1895 году я был избран членом Совета «Общества Музыкальных Собраний» (здесь и далее курсив мой — Т. Т.) — музыкального кружка, основанного по мысли виолончелиста К. Ю. Давыдова его племянниками Алексеем Августовичем и Иваном Августовичем Давыдовыми, учениками Римского-Корсакова, и находившегося под председательством самого Римского-Корсакова. Общество это имеет историческую заслугу первых постановок в Петербурге опер «Геновева» Шумана (впервые в России), «Борис Годунов» Мусоргского в обработке Римского-Корсакова и «Псковитянка» Римского-Корсакова в ее последней редакции. В подготовке этих спектаклей я принимал непосредственное участие не только как один из членов Совета, но и как хормейстер (пел хор любителей, по преимуществу учащейся молодежи, — 120 человек) и переводчик половины либретто «Геновевы». В этом же обществе на мне лично лежало руководство музыкальной частью еженедельных закрытых музы-

кальных собраний членов Общества и ежемесячными публичными концертами, в которых выступал и хор под моим управлением [1, с. 139].

В содержательной, богатой фактами статье О. В. Лосевой о судьбе единственной оперы Шумана в России [5] обстоятельства петербургской премьеры 1896 года силами Общества музыкальных собраний даны в несколько субъективном освещении. Общество характеризуется автором статьи как «небольшое, небогатое и с дилетантскими корнями» [там же, с. 121]; говорится, что «при тех средствах, которыми располагало ОМС, постановку такого рода можно было осуществить, действуя по принципу “с миру по нитке”» [там же, с. 122]; также упоминаются «молодость и любительство (!)» Ос-

Илл. 2. А. В. Оссовский. Фото 1895 года

совского и «факт, что, вспоминая спустя много лет премьеру “Геновевы”, он ни словом не обмолвился о своем в ней участии» [там же, с. 119] Однако этому утверждению противоречит подробное изложение Оссовским своей роли в подготовке постановки «Геновевы» в Автобиографии 1940 года (Илл. 2).

Дело, наверное, в другом. Истинные причины насущной потребности петербургской публики в постановке оперы Шумана можно обнаружить, если более целостно представить себе контекст эпохи. Середина 1890-х годов — время рождения новой концепции русской оперы, время, если угодно, системной перезагрузки: уход из жизни Чайковского, затянувшийся перерыв в оперном творчестве Римского-Корсакова, и в то же время — появление целой плеяды молодых энтузиастов, формирование новых творческих объединений. Идет интенсивный поиск философских, нравственных и эстетических ориентиров. В творческих кружках встречаются корифеи — Римский-Корсаков, В. В. Стасов, Ц. А. Кюи, А. Н. Молас, Л. И. Шестакова — и талантливые молодые люди, готовые внести свой вклад в дело возрождения и обновления русской оперы (Н. М. Штруп, Р. И. и В. И. Бельский и многие другие). Возникает предощущение выхода отечественной школы на некие новые рубежи⁴, однако в то же время русская классическая опера постоянно апеллирует к своим истокам.

⁴ Нельзя недооценивать воздействие идей и композиторских открытий Вагнера на русскую про-

Поэтому постоянно вспоминается Глинка, обсуждаются традиции «Могучей кучки», актуализируется творчество западноевропейских композиторов, сыгравших особую роль в становлении русской школы. В своей программной работе Стасов называет русскую новую музыкальную школу «наследницей и продолжательницей Глинки», подчеркивая, что она в то же время «высоко ценила и трех великих западноевропейских композиторов последнего времени: Шумана, Берлиоза и Листа, потому что живо чувствовала не только громадность их таланта, но и независимость их мысли и смелость “дерзания” на новые пути» [14, с. 103]. «Гроянцы» Берлиоза и «Геновева» Шумана соседствуют в планах Совета Общества музыкальных собраний с «Вильямом Ратклифом» Кюи, «Каменным гостем» Даргомыжского и новой редакцией «Псковитянки». Оссовский, видимо, ощутив «запрос времени», интенсивно занимается переводами, которые снабжает подробными комментариями; вот некоторые из публикаций данного периода:

- Из воспоминаний Гектора Берлиоза. Путешествие в Россию (Артист, № 43, 44, 1894);
- Статья Р. Шумана о «Фантастической симфонии» Берлиоза (там же);
- Переписка Ф. Листа с русскими музыкантами (РМГ, № 7, 8, 1896);
- Мемуары Г. Берлиоза (1896, вышли отдельной книгой главы до путешествия в Россию включительно; полностью перевод Мемуаров будет опубликован только в 1967 г.)⁵.

Эстафету Стасова подхватывает Римский-Корсаков:

Не забудьте, что из Берлиозовско-Листовско-Вагнеровского направления выросло современное декадентство Брюно, д'Энди, Синдинга, Рихарда Штрауса и других. Русская школа 60-х и 70-х годов тоже небезучастна в порождении декадентства, ибо оно само в ней проглядывает (чепуха, когда она бывает у Мусоргского и Даргомыжского). Мелкая мелодичность, отрывочность, гармоническое сочинение музыки и требование диссонансов, — вещи сами по себе нежелательные, и публика, требующая мелодии и более простой гармонии, права. Она не права там, где она требует пошлости, а кажется меня от оной бог избавил и в этом отношении я под ее вкус не подлаживался, а если старался быть ближе к Глинке, это потому, что Глинка всегда благороден и изящен, помимо всех прочих своих гениальных качеств⁶.

Новому поколению «фанатиков русской музыки» был необходим лидер, духовный наставник, объект поклонения — «второй Глинка». И оказалось, что он совсем рядом. «Глинкою эстетики» называл Римского-Корсакова Мусоргский в письме от 15 августа 1868 года; «“вторым Глинкою” (как композитора), а как мыслителя-художника — современным “музыкальным Гете”»

ффессиональную и любительскую музыкальную среду: совсем недавно, в 1889 году, произошло знакомство петербургской и московской публики с тетралогией.

⁵ Следует отметить проницательность Н. Ф. Финдейзена, который сразу оценил по достоинству масштаб одаренности и профессионализма Оссовского.

⁶ Римский-Корсаков Н. А. Письмо С. Н. Кругликову от 17 февраля 1897 года. Цит. по: [10, с. 113].

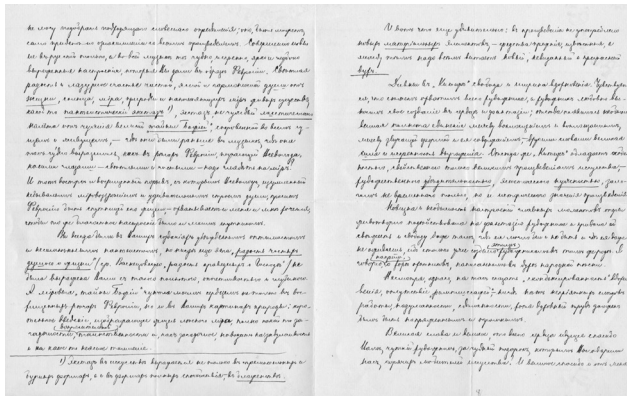
называет его В. В. Ястребцев в письме от 23 июля 1896 года ([9, с. 76], см. также сн. 2).

Задорный музыкальный ответ Римского-Корсакова «Ну какой я Глинка! / Ну какой я Гёте! / Нет, брат, молод шутки шутить!», перефразирующий реплику Варлаама, содержится в ответном письме от 28 июля 1896 года. Его недовольство выглядит несколько напускным; далее мелькает фраза «Между тем я ваши письма люблю, начиная от заковыристого почерка до заковыристого содержания» [там же, с. 77].

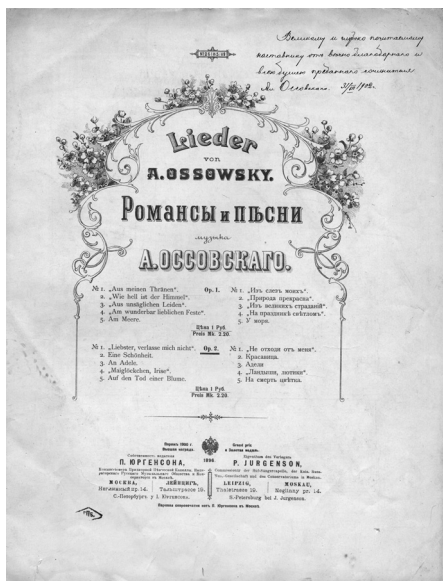
Какой бы ни была реакция Римского-Корсакова, сравнение с Глинкой выглядит правомерным. Композиторов сближает и то, что их критерии мастерства и профессионализма исключительно высоки. В беседах с Оссовским Римский-Корсаков критикует «передовое мракобесие» 60-х годов; по свидетельству Оссовского, он видел его в том, что «Могучая чучка находила ненужными профессиональную выучку и овладение техникой; она считала, что достаточно нутра и таланта, а остальное приложится» [6, с. 30]. Между тем именно Римский-Корсаков предложил Оссовскому брать у него частные уроки композиции, тем самым выразив свое отношение к консерваторской системе образования.

О глубине понимания Оссовским самой сущности музыки Римского-Корсакова свидетельствует письмо о «Китеже», опубликованное в работе Е. Ф. Бронфин (известно, что Оссовский был «первой Февронией», исполнив партию героини на прослушивании оперы дома у ее создателя, и гордился этим [3, с. 24]). Автограф письма находится в Отделе рукописей РНБ (Илл. 3); при публикации по цензурным соображениям были сделаны купюры, сегодня хотелось бы восстановить некоторые из них (дополнения выделены курсивом):

Вы всегда были в Ваших созданиях убежденным оптимистом и несомненным пантеистом, но нигде еще эта **“радость чистых душ о жизни”** (ср. Васнецовскую **“радость праведных о Господе”**) не была выражена Вами с такою полнотою, отчетливостью и глубиною. А мировые **“тайны Божии”** чуются моим сердцем не только в восхищенных речах Февро-

Илл. 3. А. В. Оссовский. Фрагмент письма Н. А. Римскому-Корсакову [апрель 1904 г.]. Автограф. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 640 [Римский-Корсаков Н. А.], № 958, лл. 7об–8. Публикуется впервые

Илл. 4. Осовский А. В. Романсы и песни ор. 2. Сборник. Для голоса с ф.-п., Москва, П. Юргенсон, ценз. 1901, 19 стр. Печ.: с автографом-дарственной надписью на титульном листе на имя [Н. А. Римского-Корсакова]. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 639. Римский-Корсаков А. Н. и Вейсберг Ю. Л., № 359. Публикуется впервые

достиг под руководством Римского-Корсакова определенных успехов; этот сюжет также заслуживает отдельного рассмотрения. В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки хранится печатный экземпляр Романсов Осовского ор. 2 с автографом автора — дарственной надписью Учителю (Илл. 4): «Великому и глубоко почитаемому наставнику от вечно благодарного и всею душой преданного сочинителя Ал. Оссовского. 31 марта 1902 г.»

* * *

Тема «Римский-Корсаков и русская классическая опера в целом» образует своего рода арку в долгой и исключительно насыщенной творческой судьбе Осовского. Уже в 1900-е он переключается на концертную сферу (концерты Зилоти), много занимается «новой музыкой», находит применение своим организаторским способностям на издательской ниве. Затем наступает почти 30-летний этап преподавательской деятельности Осовского — в это время происходят колоссальные изменения во всей российской и мировой общественной и духовной жизни.

ниш, но и в Ваших картинах природы: коротенькое введение, изображающее жизнь лесного мира, полно такой же загадочности, вопросительной таинственности и, как загадочное, наводит на задумчивость и на какое-то неясное томление.

Последние строки словно бы овеяны мистическим духом немецких романтиков.

У Глинки были В. Ф. Одоевский и А. Н. Серов; Осовский выполняет похожую роль — своего рода евангелиста — по отношению к Римскому-Корсакову. Не случайно обоих выдающихся русских музыкантов-ученых-критиков Осовский считал наиболее близкими себе. После каждой встречи с Римским-Корсаковым Осовский подробно фиксировал все, о чем они говорили: из этих записей должна была вырасти книга «Н. А. Римский-Корсаков — мыслитель, учитель, человек», к сожалению, так и оставшаяся незавершенной.

Как композитор, Осовский до-

Отметим только некоторые вехи этой работы:

- преподавание в Петроградском университете: на кафедре сотрудничали Оссовский, А. Н. Римский-Корсаков, И. И. Лапшин (возникает «ремнищенция круга Римского-Корсакова рубежа веков») и Б. В. Асафьев, с которым у Оссовского сложилось весьма эффективное, хотя и неоднозначное, взаимодействие;
- 1923 — открытие в Петроградской консерватории Оперной студии: Оссовский как проректор по учебной работе внес большой личный вклад в разработку концепции театра, многие организационные вопросы он также решал лично (в брошюре Е. Ф. Бронфин упоминается встреча с С. М. Кировым);
- параллельное чтение в консерватории лекций по истории зарубежной и русской музыки — с существенным акцентом на вопросах оперной драматургии (кстати, об этом свидетельствуют и темы диссертаций, защищенных под руководством Оссовского).

Закономерно, что, заняв пост заместителя директора Ленинградского научно-исследовательского института театра и музыки, Оссовский выстраивает масштабную программу изучения русской музыки — наследия Глинки, Балакирева, Римского-Корсакова, Глазунова, — последовательно реализованную учеными института при непосредственном участии их руководителя. Осуществление подобного масштабного проекта, равно как и сохранение лучших научных сил, — несомненная заслуга Оссовского в труднейший период истории советского музыковедения. Во время Великой Отечественной войны двенадцать сотрудников Института во главе с Оссовским остались в Ленинграде, не прекращая работы в страшных условиях блокадного города.

В 1944-м, в год столетия со дня рождения Римского-Корсакова, Оссовский начинает работу над книгой «Н. А. Римский-Корсаков — мыслитель, учитель, человек». Перечислим опубликованные работы А. В. Оссовского позднего периода, касающиеся проблем русской классической оперы: «Музыкально-эстетические воззрения, наука о музыке и музыкальная критика России в XVIII столетии»; «Драматургия оперы М. И. Глинки “Иван Сусанин”»; «Н. А. Римский-Корсаков — художник-мыслитель»; «Н. А. Римский-Корсаков и русская культура»; «Н. А. Римский-Корсаков» (воспоминания), все — [6]; «Мировое значение русской классической музыки» (стенограмма публичной лекции 1948 года); 6-е и 7-е издания «Летописи моей музыкальной жизни» Н. А. Римского-Корсакова (ред. и комментарии Оссовского и В. Н. Римского-Корсакова, 1955 год). Таким образом, Оссовский перенимает у своего гениального наставника «дар и долг учительства» и одновременно возвращает ему этот своеобразный долг.

Тему русской классической оперы можно назвать одной из ключевых в научном наследии А.В. Оссовского, хотя и его кипучая деятельность в целом,

Илл. 5. А. В. Оссовский. Фото 1957 года

и интересовавшая его проблематика музыкальной науки исключительно многогранны — как сама его удивительно долгая, плодотворная и, несмотря ни на что, счастливая жизнь (Илл. 5).

ЛИТЕРАТУРА

1. Автобиография А. В. Оссовского 1940 года (Архив СПбГК), опубликована: Из личного дела А. В. Оссовского / материалы подготовлены Я. Ю. Гуровой // *Orga musicologica*. 2009. № 1 [1]. С. 133–158.
2. Автобиография А. В. Оссовского 1946 года (личный архив А. В. Оссовского), опубликована: Смирнов В. В. Тайна биографии А. В. Оссовского // *Musicus*. 2021. № 2 (66). С. 3–9.
3. Бронфин Е. Ф. Александр Вячеславович Оссовский: очерк жизни и творческой деятельности. Л.: Советский композитор, 1960.
4. Дегтярева Н. И., Твердовская Т. И. Научные школы Ленинградской / Санкт-Петербургской консерватории: кафедра истории зарубежной музыки // Научные школы в музыковедении XXI века: к 125-летию учебных заведений имени Гнесиных. Материалы Международной научной онлайн-конференции. Москва, 2020. С. 24–33.
5. Лосева О. В. «Геновефа», «Генофейфа», «Геновева»... Русский путь оперы Шумана // Научный вестник Московской консерватории. Том 1. Выпуск 3 (Декабрь 2010). С. 107–131.
6. Оссовский А. В. Воспоминания. Исследования / [общ. ред. и вступ. статья Ю. Кремлева]; [сост., подгот. к публикации, предисл. и примеч. В. В. Смирнова]. Л.: Музыка, 1968.
7. Порфирьева А. Л. Из писем Б. В. Асафьева к А. В. Оссовскому // *Временник Зубовского института*. 2014. № 1. С. 165–182.
8. Порфирьева А. Л. Письма Асафьева Оссовскому. Кабинет рукописей РИИИ. Ф. 22, оп. 1, ед. 27. Письмо № 25 от 20.11.1928 [Электронный ресурс] // *Academia.edu*.

URL: https://www.academia.edu/35181882/Письма_Асафьева_Оссовско (дата обращения: 20.11.2021).

9. Римский-Корсаков Н. А. Переписка с В. В. Ястребцевым и В. И. Бельским / сост., автор вступительных статей, комментариев, указателей Л. Г. Барсова, научный редактор В. В. Горячих. СПб.: Санкт-Петербургская Государственная Консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, 2004.
10. Римский-Корсаков А. Н. Н. А. Римский-Корсаков. Жизнь и творчество: в 5-ти вып. Вып. 4. М.: Музгиз, 1937.
11. Смирнов В. В. А. В. Оссовский и «новая музыка» // Музыкаведение. 2018. № 11. С. 13–17.
12. Смирнов В. В. Петербургские школы исторического музыкознания и французская музыка // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2018. № 6 (59). С. 231–244.
13. Смирнов В. В. У истоков советского консерваторского музыковедения // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2018. № 4 (50). С. 14–16.
14. Стасов В. В. Лист, Шуман и Берлиоз в России: Издание редакции Русской музыкальной газеты. СПб.: Типография Н. Финдейзена, 1896.

REFERENCES

1. Avtobiografiya A. V. Ossovskogo 1940 [Autobiography by A. V. Ossovskiy 1940]. Archive of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. Publication: Iz lichnogo dela A. V. Ossovskogo [From the Personal File by A. V. Ossovskiy], Materials were prepared by Ya. Yu. Gurova. In: *Opera musicologica*, 2009, no. 1 [1], pp. 133–158. (In Russian).
2. Avtobiografiya Alexandra V. Ossovskogo 1946 [Autobiography by A. V. Ossovskiy 1946]. Personal archive by A. V. Ossovskiy. Publication: Smirnov V. V. Taina biografii A. V. Ossovskogo [Mystery of the A. V. Ossovskiy's Biography]. In: *Musicus*, 2021, no. 2, pp. 3–9. (In Russian).
3. Bronfin E. F. *Alexander Vyacheslavovich Ossovskiy: ocherk zhizni i tvorcheskoy deyatel'nosti* [Alexander Vyacheslavovich Ossovskiy: Essay on the Life and Creative Activity]. Leningrad: Sovetskiy kompozitor, 1960. (In Russian).
4. Degtyareva N. I., Tverdovskaya T. I. Nauchnyye shkoly Leningradskoy / Sankt-Peterburgskoy konservatorii: kafedra istorii zarubezhnoy muzyki [Scientific Schools of the Leningrad / St. Petersburg Conservatory: Department of the History of Western Music]. In: *Nauchnyye shkoly v muzykoznanii XXI veka: k 125-letiyu uchebnykh zavedeniy imeni Gnesinykh. Materialy mezhdunarodnoy online-konferentsii* [Scientific Schools in the Musicology of the 21st Century: To the 125th Anniversary of the Educational Institutions Named After Gnessins. Materials of the International Scientific Online Conference]. Moscow, 2020, pp. 24–69. (In Russian).
5. Loseva O. V. “Genovefa”, “Genofeyfa”, “Genoveva”... Russkiy put' opery Schumann [Genovefa, Genofeyfa, Genoveva... Russian Way of the Schumann's Opera]. In: *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii* [Journal of Moscow Conservatory], vol. 1, iss. 3 (December 2010), pp. 107–131. (In Russian).
6. Ossovskiy A. V. *Vospominaniya. Issledovaniya* [Memories. Studies]. General edition and introductory article by Yu. Kremlev, compiled, prepared by publication, preface and notes by V. V. Smirnov. Leningrad: Muzyka, 1968. (In Russian).
7. Porfirieva A. L. Iz pisem B. V. Asafyeva k A. V. Ossovskomu [From the Letters of B. V. Asafyev to A. V. Ossovskiy]. In: *Vremennik Zubovskogo instituta* [Annals of the Zubov Institute], 2014, no. 1, pp. 165–182. (In Russian).
8. Porfirieva A. L. *Pis'ma Asafyeva Ossovskomu* [Asafyev's Letters to Ossovskiy]. Kabinet rukopisey Rossiyskogo Instituta istorii iskusstv [Manuscript Cabinet of the Russian

- Institute for the History of the Arts], f. 22, inv. 1, unit 27. Letter no. 25 of the November 20th, 1928 [Electronic source]. In: Academia.edu. Available at: https://www.academia.edu/35181882/Письма_Асафьева_Оссовско (accessed: 20.11.2021).
9. Rimskiy-Korsakov N. A. *Perepiska s V. V. Yastrebtsevym i V. I. Bel'skim* [Correspondence with V. V. Yastrebtsev and V. I. Bel'skiy]. Saint Petersburg: Saint Petersburg Rimskiy-Korsakov State Conservatory, 2004. (In Russian).
 10. Rimskiy-Korsakov A. N. *N. A. Rimskiy-Korsakov. Zhizn' i tvorchestvo* [N. A. Rimskiy-Korsakov. Life and Work]: in 5 issues, iss. 4. Moscow: Muzgiz, 1937. (In Russian).
 11. Smirnov V. V. A. V. Ossovskiy i "novaya muzyka" [A. V. Ossovskiy and the "New Music"]. In: *Muzykovedenie* [Musicology], 2018, no. 11, pp. 13–17. (In Russian).
 12. Smirnov V. V. Peterburgskiy shkoly istoricheskogo muzykovedeniya i frantsuzskaya muzyka [St. Petersburg Schools of Historical Musicology and French Music]. In: *Vestnik Akademii russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoy* [Bulletin of Vaganova Ballet Academy], 2018, (6), pp. 231–244. (In Russian).
 13. Smirnov V. V. U istokov sovetskogo konservatorskogo muzykovedeniya [At the Origins of the Soviet Conservatory Musicology]. In: *Aktual'nyye roblemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya* [Actual Problems of Higher Musical Education], 2018, no. 4 (50), pp. 14–16. (In Russian).
 14. Stasov V. V. *Liszt, Schumann i Berlioz v Rossii: Izdaniye redaktsii Russkoy muzykal'noy gazety* [Liszt, Schumann and Berlioz in Russia: Publication of Russian Music Newspaper Editorial Board]. Saint Petersburg: Tipografiya N. Findeisena, 1896. (In Russian).

Твердовская Тамара Игоревна

кандидат искусствоведения, доцент, кафедра истории зарубежной музыки, проректор по научной работе, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, Санкт-Петербург, Россия

Tamara I. Tverdovskaya

PhD, Associate Professor, Western Music History Department, Vice rector on research activity, Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Saint Petersburg, Russia

tverdo2001@mail.ru